

КУЛЬТУРА ЛЯОНИНА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Бай ЧАНЦИН, директор Института литературы Академии общественных наук провинции Ляонин, магистр литературоведения, профессор, г. Шэньян, КНР

Культура человечества никогда не была застывшей и неизменной. Живая, подвижная, она находится в непрерывном творческом созидании и обновлении. Культура представляет собой не только многоуровневую и содержащую множество элементов структуру, но является изменяющейся во времени системой. Обладая внутренними закономерностями развития, она нашла свое воплощение в фундаментальных достижениях творческой деятельности по созданию человеческой цивилизации. И эта творческая деятельность включает в себя как материальную, так и духовную культуру.

К. Маркс в свое время отмечал: «История есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 44—45.) Отсюда можно видеть, что культурная созидательная деятельность человечества обладает определенными особенностями длительности и повторяемости. Кроме того, для нее также характерна случайность. Энгельс говорил: «Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более зигзагообразной является ее кривая». (Письмо Ф. Энгельса В. Боргиусу от 25 января 1894 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 176). Вполне очевидно, что многие «случайные» исторические события оказали большое влияние на развитие культуры нашего региона. Например, распространение власти Цинов на район Ляонина, или представленные «рвущимися в Гуаньдун¹» большие миграционные волны, или оккупация Ляонина и всего Северо-Востока после «инцидента 18 сентября» и т. д. Все эти конкретные события оказали глубокое и далеко идущее воздействие на культурные процессы и положение в районе Ляонина, а также незаметно, исподволь влияли на культурные представления проживавших здесь людей.

Среди факторов культуры два являются основными — эпоха и национальность. В процессе формирования культуры Ляонина также проявился ее неповторимый облик как результат индивидуализации в условиях окружающей китайской культуры и влияния исторических и национальных факторов. Я считаю, что специфический исторический фон, крупномасштабные миграции, жизнь в условиях общества с многонациональным смешанным населением, слияние и антагонизм культур, а также особенности географии, климата, окружающей среды и другие многочисленные факторы сформировали основные культурные признаки региона и вместе с тем оказали подспудное, но значительное влияние на характер жителей Ляонина.

С точки зрения археологии, бассейн р. Ляохэ является одним из мест, откуда берет свои истоки китайская цивилизация. После образования КНР

было сделано много важных археологических находок. Например, окаменелые останки цзиньнюшаньского древнего человека, возраст которых 280 тыс. лет, найденные у большого каменного моста в Инкоу, близки к останкам палеолитического синантропа из Чжоукоудянь. При раскопках неолитической культуры Синьлэ в Шэньяне обнаружено поселение первобытного человека, существовавшее более 7 тыс. лет тому назад. Стоянка культуры Хуншань у моста на р. Нюхэ в Чаояне, насчитывающая от 5 до 6 тыс. лет, представляла собой первобытное общество — прототип государства. При раскопках культуры Синь Чахай (возраст более 7 тыс. лет) найден фрагмент керамики с изображением дракона, самого раннего в Китае, который сейчас известен как «первый дракон Китая». Кроме того, в Бэйпяо были обнаружены руины поселения сяньбийцев Лямадун, относящиеся к периоду Вэй-Цзинь, в уезде Хуаньжэнь — когуреские настенные рисунки, в уезде Суйчжун — развалины загородного дворца времен династий Цинь-Хань. Все это ясно свидетельствует о том, что в районе Ляонина с глубокой древности шло активное формирование человеческой цивилизации.

По административному делению Ляонин очень долго находился в подчинении центральных властей, поэтому исторические записи можно проследить на протяжении 3 тыс. лет, вплоть до истоков династии Ся. После образования династии Ся управление западной и центральной частями будущего Ляонина было разделено на два округа — Цзи и Цин. В периоды Западного Чжоу и Чуньцю-Чжаньго западная часть Ляонина принадлежала княжеству Янь, позже оно захватило ляодунский регион и учредило две области — Ляодун и Ляоси. После образования династии Цинь была унаследована система управления, созданная при княжестве Янь, включавшая в себя области Ляодун и Ляоси. Этот порядок сохранился при династии Хань и в целом продолжал существовать в более позднее время. Географическое положение Ляонина и прежде всего потребность в военной защите центральной власти определили характер главных городов, таких, как Телин, Шэньян, Кайюань, Цзиньчжоу, Синчэн. Основанные в связи с военной необходимостью, они совмещали функции охраны границ и колонизации целинных земель военными поселенцами и являлись пограничным заслоном.

В 1625 г. основатель цинской династии Нурхаци перенес столицу из Ляояна в Шэньян, что способствовало его быстрому возвышению и превращению в политический, экономический, культурный, торговый и транспортный центр Северо-Востока. В поздний период цинской династии пониженные в должности и сосланные деятели культуры стекались в район Ляошэнь (Ляояна-Шэньяна). Здесь они сочиняли и декламировали свои стихи, издавали книги, что вскоре привело к расцвету в регионе специфической «культуры ссыльных». Проживавший в Шэньяне маньчжур Хань Сяочуан, в Телине — художник Гао Ципэй, в Бэйпяо — монгольский писатель Ижаньнаси, в Ляояне — деятель культуры Ван Эрле и телинский писатель Гао Э, дополнивший сорока главами роман «Сон в красном тереме», — все они, ставшие гордостью культуры Ляонина, были ссыльными.

Изучая историю развития культуры ляонинского региона в древности и в новое время, мы видим, что, с одной стороны, она является исторической преемницей многовековой китайской цивилизации, непосредственно продолжившей и унаследовавшей ее самобытность, с другой — она обладает свойствами культуры окраинной зоны Китайской равнины, поэтому имеет вид сравнительно молодой азиатской культуры.

Культура Китая изначально не была замкнутой. Взаимовлияние и взаимопроникновение региональных культур способствовали ее обновлению и обогащению. Будь то возникновение патриархально-рабовладельческой культуры на стыке эпох Инь и Чжоу или земледельческой культуры феодального

стройка, существовавшей со времени Западной Хань вплоть до периода, наступившего после опиумных войн, или культурный сдвиг от китайской феодальной традиционной культуры к марксистской социалистической культуре нового типа — все эти три типа изменений имели место в районе Ляонина, где всегда присутствовало осознание самобытности и преемственности.

Мы также должны обратить внимание на то глубокое влияние, которое оказала на регион западная культура, проникшая сюда столетие назад. В 1896 г. цинское правительство заключило с Российской империей «Китайско-российский секретный договор», по которому Россия получила право на создание Восточноцинской железной дороги (названной позже КВЖД). В 1898 г. были подписаны «Договор об аренде Люйшуня и Даляня», «Дополнительный договор об аренде территории Люйшуня и Даляня», на основании которых царская Россия пришла в Ляонин. В 1905 г. после русско-японской войны, когда Япония получила право на аренду Люйшуня и Даляня и владение идущей сюда веткой КВЖД, японское культурное влияние стало распространяться на Ляонин и весь Северо-Восток. В 20-е годы XX в. Япония осуществляла здесь открытые агрессивные действия, пока в 1931 г. в результате «инцидента 18 сентября» не захватила всю эту территорию, после чего в течение 14 лет жестоко подавляла национальную культуру и насаждала колониальную. За это время народ в Ляонине подвергся более сильному влиянию культурной агрессии империализма, чем в других районах страны, и это оставило глубокий след в его развитии.

Вместе с тем культурное сопротивление вошло в историю как антияпонская борьба жителей Северо-Востока. В 30-е годы среди писателей Северо-Востока выдвинулись Сяо Хун и Сяо Цзюнь, потрясшие литературные круги своими блестящими успехами и открывшие новую главу в современной китайской литературе. «Добровольческая армия осуществляет маневр», «На реке Сунгари» — это самые ценные памятники литературы Ляонина того времени, выразившие специфику региона и духовные качества китайской культуры, проявленные в конкретных исторических условиях.

В прошлом в Ляонине происходили крупномасштабные миграции населения, которые оказали глубокое влияние на местную культуру и вплоть до настоящего времени продолжают сказываться на ее особенностях. Еще в 921 г. в период Пяти династий и десяти царств кидани переселили большую партию ханьцев из района нынешнего Пекина в окрестности Шэньяна. В начале династии Цин правительство также переселило большое количество военных и гражданских жителей народности сибо из Ляонина на запад в район современного Синьцзяна. Если говорить об этих принудительных массовых переселениях, то речь должна идти о военно-оборонительных целях; в других случаях были массовые добровольные переселения, имевшие место в новое и новейшее время, однако важно то, что все они оказали долговременное влияние на культуру региона.

После того как в 1644 г. при императоре Ши-цзу столица была перенесена в Пекин, правящий режим стал рассматривать Ляонин в качестве земель «взлетающего дракона» цинской династии² и поэтому уделял им особое внимание, предоставляя привилегии. Шэньцзину (Шэньяну) был предоставлен статус бывшей столицы, где имелись определенные отличия в структуре управления. Специально было учреждено Шэнцзинское главное управление, пограничное командование Северо-Востока, управление по делам маньчжуров, монголов, ханьцев, приписанных к восьмизнаменной системе, подчинявшееся Шэнцзинскому управлению. Это способствовало укреплению стабильности социальной системы, существовавшей в Ляонине в доцинский период, и дальнейшему развитию экономики. В те годы при малочисленном населении земли здесь было много, плодородные почвы давали богатые урожаи. Еще в доцинский период правители для защиты территории, ставшей колыбелью цинской династии, на всем Северо-Востоке проводили политику «запрета на въезд». Но,

начиная с нового времени, из Шаньдуна, Хэбэя, Хэнани и других провинций устремились волны так называемых «рвущихся в Гуаньдун» мигрантов. Они способствовали значительному развитию местной экономики, так как увеличивалось количество рабочей силы в сельском хозяйстве, росли освоение и распашка земель, что превратило Ляонин, а затем и весь Северо-Восток в новую житницу Китая. В конце правления цинской династии, когда запреты были сняты, миграция приняла открытый характер.

Мигранты из внутренних территорий сухопутным путем через Шаньхайгуань или морским — с Шаньдунского полуострова попали на юг Ляонина, затем дальше на север, расселялись по всему Северо-Востоку. Вплоть до настоящего времени в южной части провинции сохранились названия, принесенные из Шаньдуна: Цзинь (Цзиньчжоу), Фу (уезд Фусянь), Хай (Хайчэн), Гай (уезд Гайсянь). Кроме того, вплоть до настоящего времени в районе Даляня, Вафандяня, Даньдуна, Бэньси в произношении и нравах жителей сохраняются и отчетливо видны местные шаньдунские особенности. Для населения Цзиньчжоу и Хулудао характерен говор северной части провинции Хэбэй. А в районе Чаояна произношение такое же, как в Чэндэ на севере Хэбэя и в других местах старого «Жэхэ». 11 апреля 1932 г. Чжан Сюэлян в приветственной речи, обращенной к комиссии Лиги наций, прибывшей в связи с расследованием «инцидента «18 ноября», сказал: «Со времени образования Республики три восточные провинции достигли большого прогресса в социальном и экономическом строительстве — за последние несколько лет из внутренних районов Китая сюда переселились более миллиона человек».

Очевидно, что современный ляонинец сформировался в результате смешения мигрантов из многих провинций, которое имело место в новое и новейшее время, и местных жителей. Ляонин остается одной из провинций, где очень высока доля переселенцев. В культурном плане данный регион также не является изолированным. Он обладает некоторыми свойствами окружающих его культур Цзи-Лу, Янь-Чжао и представляет собой формирующийся культурный тип.

Основную массу «рвущихся в Гуаньдун» составляли бедные крестьяне, которых жизнь вынуждала к перемене мест. Но, однажды встав на этот путь, они превращались в смелых первопроходцев — поборников новой жизни. Оставляя родные края, плыли за море, поднимали там целину, приспосабливались к трудным природным условиям. Привычка и образ жизни, принесенные в новые районы, соединялись с местными традициями, что стимулировало экономическое и культурное процветание «второй родины». Поэтому, являясь культурными ретрансляторами, они были еще и культурными творцами.

Новое социальное окружение и новый производственный опыт определили образ действий и особенности характера мигрантов.

Следует все же отметить, что после того как мигранты поселились в новых местах, волны времени долго их шлифовали, и сегодня у потомков тех мигрантов при основании какого-либо дела такие качества, как решительность, стремление к экспансии стали заметно слабее. Все более распространенной чертой характера становится «внутренняя затаенность», когда предпочитают спокойствие и довольствуются тем, что имеют, удовлетворяются тем, что легко достается, не борются за какое-либо дело. Это очень интересное явление, когда от «экстравертности» переходят к «интровертности». Я думаю, что это, вероятно, проявление региональной переселенческой культуры на фоне великой китайской культуры.

Национальный фактор является одним из основных в культуре Ляонина. Истоки китайской культуры многообразны, она зародилась в результате взаимодействия многих национальных культур. Лян Цичао в свое время выдвинул концепцию множественности истоков китайской культуры. Он гово-

рил: «Китайская нация состоит не из одной национальности. Начиная с глубокой древности, все национальности смешивались, имели контакты и связи, у них были небольшие различия при большом сходстве. Они образовали одну нацию, названную впоследствии китайской» (Лян Цичао. Полное собрание сочинений. Т. 1).

Исторически Ляонин является одним из регионов, где смешивались множество национальностей, таких, как дунху, ухуань, сяньби, кидани, суншэни, шивэй. Об этом свидетельствует большое количество сообщений древнекитайских авторов. В основе культуры Ляонина — сохранение прекрасных традиций гармоничного сосуществования различных народностей. Ханьцев здесь больше всех, кроме них проживают маньчжуры, сибо, монголы, корейцы, хуэй, чжуаны — всего более 40 национальностей. По новейшим данным, в Ляонине малочисленные народности в настоящее время насчитывают 6 млн. 430 тыс. чел., или 15,7% общей численности его жителей. Их удельный вес в населении провинции один из наиболее высоких в стране. Из четырех основных народностей провинции маньчжуры и сибо по численности занимают первое место, монголы — второе, корейцы — третье. Поскольку в пределах данной территории конфуцианская культура ханьцев развивалась совместно с культурами маньчжуров, монголов, корейцев, мусульман, сибо, это нашло свое отражение в особенностях их существования и взаимного слияния.

Среди малочисленных народов провинции маньчжуры своей культурой оказали наибольшее влияние на ляонинцев. Ляонин является одним из мест происхождения маньчжурского народа, регионом его наибольшей концентрации, где было создано государство, основавшее цинскую династию, правившую всей страной. Здесь сохранились маньчжурская одежда и украшения, обычаи, традиционная пища, такая, как кислая капуста с жирным мясом и кровяной колбасой, мясо, слегка отваренное в самоваре. До настоящего времени они остаются местными блюдами.

На Северо-Востоке цинская династия проводила политику разделения ханьцев и маньчжур, отдавая преимущество знаменным людям, которые, в частности, могли не платить налоги и не сдавать зерно. Все это способствовало сохранению ими своих обычаев и привычек и дальнейшему укреплению маньчжурской культуры в регионе. После вторжения в застенный Китай цины стали проводить политику привлечения национальностей на свою сторону, сами широко усваивали ханьскую культуру, что привело к развитию взаимного обмена и слиянию маньчжурской культуры с культурой других национальностей, особенно ханьской. Начиная с нового времени, это стало устойчивым процессом в развитии культуры страны.

В северо-восточном регионе у некоторых малочисленных народов, таких, как монголы и маньчжуры, было много кочевых наездников-лучников. В тех случаях, когда отряды этих отважных наездников добивались победы, они также стремились распространить свою национальную культуру как в Ляонине, так и на Китайской равнине. Поэтому в Ляонине формировался имеющий важное значение сплав кочевой и земледельческой культур.

В 698 г. на Северо-Востоке возвысилась местная власть государства Бохай, которая распространилась до верховьев р. Ляохэ и в бассейне р. Ламулиньхэ. В 916 г. кидани под руководством Елюя Абаоци основали киданьское государство, позже переименованное в Ляо, и военной силой объединили ляонинский регион. После создания династии Северная Сун возникло длительное военное противостояние сунских и ляоских властей. Пределы государства Ляо непрерывно расширялись на юг и достигли района современных провинций Хэбэй и Шаньси.

Культура эпохи Ляо оказала глубокое влияние на ляонинский регион. До настоящего времени здесь сохранилось множество древних сооружений эпохи Ляо, в том числе такие известные, как пагода Гута («Древняя

пагода») в Ляояне, ступа Цзингуан («Чистое сияние») в Шэньяне, пагода Шунта («Двойная пагода») в Бэйнине. Даже иероглиф «ляо» в названии провинции Ляонин исторически тесно связан своим происхождением с государством Ляо.

В конце правления династии Северная Сун в нижнем течении Сунгари возвысились чжурчжэни и создали государство Цзинь. В войне против Ляо Цзинь добилось победы и подчинило себе большую часть ляонинского региона. В 1126 г. государство Цзинь сокрушило Северную Сун. Это событие известно в истории Китая как «Цзинканский позор»³. Затем Цзинь достигла бассейна р. Янцзы и началось длительное военное противостояние с Южной Сун.

В 1206 г. среди монголов возвысился Темучин, известный как Чингисхан, и основал ханство. Монгольское ханство, уничтожив государства Сися и Цзинь, в 1271 г. основало державу под названием Юань. В 1279 г. она сокрушила Южную Сун и объединила Китай. Таким образом, в ходе ожесточенных столкновений вновь произошло крупнейшее соединение цивилизаций северных кочевников и земледельцев Китайской равнины.

В Ляонине наиболее глубокое и широкое соединение и столкновение кочевой и земледельческой культур произошло при чжурчжэнях (позже изменивших свое название на маньчжуров), основавших цинскую династию. В конце династии Мин чжурчжэни во главе с Нурхацци объединили все чжурчжэньские племена Цзяньчжоу. В 1616 г. Нурхацци в г. Хэтуала на территории нынешнего уезда Синьбинь провинции Ляонин был провозглашен Ханом. Было создано ханство Позднее Цзинь, и в 1618 г. объявлена война Минской династии. В 1636 г. наследника Нурхацци провозгласили императором и название государства изменили на Цин. Цинский император Ши-цзу в 1644 г. собрал войска и послал их в застенный Китай. Нанеся поражение Ли Цычэну, он перенес столицу в Пекин и создал находившееся под властью маньчжуров единое, мощное, последнее в истории Китая феодальное государство. Маньчжурская культура, следуя за установлением новой власти, очень быстро внедрялась по всей стране. Обычаи, одежда и украшения, еда и питье также постепенно перенимались ханьцами. Все это — от маньчжурского женского халата ципао до мужской прически с выбриванием части волос и заплетением остальных в косу стало новыми признаками китайской культуры. В этом процессе взаимовлияния и развития региональная культура Ляонина вливалась в основной поток великой семьи китайских культур.

В течение более двух тысяч лет, со времени династий Цинь и Хань, история и культура малочисленных народов Северного Китая была неразрывно и тесно связана с основной культурой Китайской равнины. Особенно это относится к малочисленным народам Северо-Востока (в том числе Ляонина), которые многократно вторгались на Китайскую равнину, обосновывались там (можно назвать сяньбийцев, государство киданей Ляо, государство чжурчжэней Цзинь, монгольскую династию Юань, маньчжурскую — Цин) и тем самым осуществляли культурное взаимодействие внешней и внутренней территорий. Это взаимодействие включало в себя как слияния, так и острые столкновения их культур и цивилизаций. Но эти столкновения объективно были побуждением к развитию истории и культуры Китая.

За военной борьбой следовало столкновение культур. Военные победы маньчжуро-цинов, фактически представлявших наиболее передовую кочевую культуру, были завоеванием уже отставшей в то время земледельческой культуры Китайской равнины. XVI век стал золотым периодом развития кочевой культуры маньчжуров. Для маньчжуро-цинских властей был характерен дух развития, стремления к новому. Осуществляя свои планы расширения армии и продвижения на юг, они создали восьмизнаменную военно-политическую систему, объединявшую как военных, так и гражданское население. Они обращали внимание на изучение и принятие всего передового в ханьской культуре, вместе с тем их конница и стрелки-наездники считались относительно

передовым явлением для военного искусства того времени. Поэтому в военных победах маньчжуро-цинов была некая историческая неизбежность. Но закономерность исторического развития состоит в том, что эта принесенная с новой властью культура северных кочевников, в конце концов была вновь впитана ханьской культурой Китая и объединена с ней. Маньчжуры, принимая превосходство ханьской культуры, неизбежно утрачивали собственную национальную культурную специфику, которая постепенно исчезала. За этими явлениями скрываются глубокие причины. Из хода истории, когда раз за разом «хусцы превращались в ханьцев»⁴, мы видим, что для сохранения человеческой культуры огромную роль играет культурное пространство. Культура творит историю, а история вновь изменяет культуру. Это закономерность развития культуры, а также исторического процесса.

Теперь о том, как природно-географические факторы влияли на культуру ляонинского региона. У китайцев Шаньхайгуань издавна известен как «первая застава Поднебесной», и это является важным географическим и одновременно культурным понятием. С географической точки зрения, она соединяет два региона Китая — Север и Северо-Восток — и представляет собой как бы соединительную горловину. Возникшие отсюда понятия «в пределах, ограниченных заставами», и «за заставами» ясно отражали культурно-географические представления народа.

Ляонин принадлежит к культурно-экономическому кругу Северо-Востока, символом которого являются черные земли, но по своему географическому положению он наиболее близок к культурно-экономическому кругу Северного Китая, символ которого — желтые земли. Территории Ляонина и Хэбэя образуют одно целое, без ясно выраженных естественных преград, таких, как горы или реки. Идущий вдоль берега моря коридор Ляоси служит очень удобным соединением этих двух культурно-экономических регионов. Поэтому исторически Ляонин представляет собой важный переходный регион дифракционного распространения основного потока культуры Китайской равнины в направлении Северо-Востока. Чаоян, Телинь, Цзиньчжоу, Ляоян издавна выполняли роль передачи культуры Китайской равнины далеко за заставу, о чем до настоящего времени сохранилось множество письменных и документальных свидетельств.

Начиная с династии Цинь, Ляонин был культурно-политической пограничной территорией Китайской равнины. В течение длительных периодов времени он находился под управлением центральных властей, и защитная роль «пограничной стены», особенно в военном и политическом плане, абсолютно очевидна. К примеру, Великая стена государства Янь эпох Чуньцю и Чжаньго, или, к примеру, созданная при минской династии военная оборонительная «пограничная стена», — все они находятся в Ляонине.

С точки зрения географического положения Ляонин как раз занимает разграничительно-соединительную полосу, которая традиционно отделяла культуру Китайской равнины от окружающих иноплеменных культур Севера. Китайская культура является культурой центрального типа, неразрывно связанной с материком, излучающей свою силу во все стороны. В окраинных районах, подобных Ляонину, она выработала такую особенность, как открытость, т. е. способность одновременно принимать чужую культуру и продолжать распространять собственную. В ходе длительного исторического развития Китая Ляонин сохранил преемственность в традиционной китайской культуре и выработал способность к восприятию других культур. Отличительными чертами его региональной культуры стало то, что здесь не чуждались иностранного, были открыты, стремились к новому.

Если посмотреть на рельеф провинции, то увидим, что он возвышенный на севере и низменный на юге, понижающийся от материка к океану. На востоке и западе находятся две горных гряды, в центре — плодородный

сельскохозяйственный район долины р. Ляохэ, здесь плотно расположены города, имеются удобные пути сообщения. Климат Ляонина умеренно-континентальный муссонного типа, отличается от климата расположенных южнее благодатных провинций Хэбэй и Шаньдун, но в то же время не такой холодный, как в более северных Цзилине и Хэйлунцзяне, имеет некоторые признаки переходности от холодного пояса к умеренному. Именно эти природные факторы придали региону многие социально-экономические особенности.

Традиционная китайская культура всегда уделяла большое внимание гармонии человека с окружающей средой, подчеркивалось, что «вода и земля одного определенного места вскармливает людей этого же места». Так, ханьский ученый Дун Чжуншу говорил: «Человек Неба и Земли происходит от 10 тыс. разных вещей. Человек формируется как рожденный от Неба, возвращенный Землей». Как свидетельствуют современные научные исследования, действия человека определяются не только его головным мозгом, они находятся и под определенным влиянием климата. Так, люди, живущие в холодном климате, обычно обладают сильной способностью контролировать свои чувства, отличаются выдержкой и стойкостью. Горцы — честные и откровенные. Скотоводы степей отличаются широтой натуры. Жители теплых благодатных приморских районов — дружелюбные и находчивые и т. д. Таким образом, природно-географические условия влияют на черты характера и темперамент живущих там людей. Конечно, влияние природно-географического окружения не является абсолютным. Но, если мы рассматриваем длительную историю развития региона, то, действительно, нельзя не обратить внимания на часто не осознаваемые влияние и роль географических и климатических факторов. Что касается ляонинцев, то по характеру они стойкие оптимисты, открытые и добродушные, проявляют терпимость и не относятся враждебно к чужакам. Они отличаются крепким сложением и жизнестойкостью, а также способностями и стремлением к новому.

Ляонинский регион представляет собой богатую культурную систему. Как уже отмечалось выше, она сформировалась как плюралистическая, имеет очень долгую историю и признаки местной региональной культуры. Вообще история культуры и цивилизации китайской нации (как и в Ляонине) сложилась благодаря развитию множества региональных национальных культур. В настоящее время мировая и китайская культуры имеют общие задачи перед лицом эпохи и ее вызовов. Поэтому исследования региональных культур в целостном изучении культуры человечества также очень важны.

Примечания переводчика

¹ Гуаньдун, или Квантун — буквально, «к востоку от заставы». Традиционное название северо-восточного региона Китая.

² Земли «взлетающего дракона», т. е. императорские земли.

³ Цзинкан — девиз правления императора династии Северная Сун Цинь-цзуна (1126—1127 гг.)

⁴ «Ху» — традиционное название северных племен в Китае.

Перевод с китайского **Н.П. РЯБЧЕНКО**

SUMMARY: The theme of the article of Bai Changqing, Director of the Institute of Literature of the Academy of Social Sciences in Liaoning Province (People's Republic of China) is «Liaoning Culture and its Peculiarities». From historical point of view Liaoning is an important transitional region of spreading the basic stream of the culture of Chinese Plain in the northeastern direction. The author thinks that Liaoning has preserved continuity in traditional Chinese culture and worked out the capacity of perception of the other cultures. Here they didn't keep away from foreign culture and are open for new realities.